

Мартин Хайдеггер

ХАЙДЕГГЕР И НАЦИЗМ

В КОНЦЕ МАЯ ИСПОЛНИТСЯ 40 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ НЕМЕЦКОГО ФИЛОСОФА МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА, ОДНОГО ИЗ ОСНОВНЫХ НАЦИСТСКИХ ПРОПАГАНДИСТОВ „ПРОРЫВА НА ВОСТОК“, РАБОТЫ КОТОРОГО И СЕГОДНЯ ИГРАЮТ ВЕЛИКУЮ РОЛЬ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СЦЕНЕ ЕВРОПЫ...

Было бы ошибочным пытаться установить непосредственную связь между нацистской идеологией и философией Мартина Хайдеггера (Martin Heidegger), тем более, если пытаться искать в нацистской идеологии основу Хайдеггеровой мысли. Близость его философии и нацистской идеологии основывается на том, что обе доктрины имеют один и тот же источник. Они представляют собой ветви одного дерева, укоренившегося в велико-германском экспансионизме.

В лекции под названием *“Европа и немецкая философия”* (*“Europa und die deutsche Philosophie”*), которую 8 апреля 1936 года Хайдеггер прочитал в фашистском Риме, он недвусмысленно указал на стратегические политические цели немецкой философии. Ее важнейшая задача - „спасти Европу“ от „азиатских народов“, противостоя „искоренению и расщеплению“ европейских народов. Хайдеггер отстаивает „изменение исторического существования“ Европы, которое может быть достигнуто не „слепым проникновением в неопределенное будущее“, а „только созидательной расправой с совокупной прежней историей“.

Он завершает свою войно-подстрекательную речь словами Гераклита: “Война — отец всего и царь всех, одним она являет богами, других - людьми, одних сотворяет рабами, других - свободными...” Не трудно сделать вывод о том, кого предстоящая война должна превратить в рабов, а кого – в господ.

Хайдеггер, в действительности, дал немецкой философии задание: удалить из истории европейских народов все, что может помешать их интеграции в нацистский „новый европейский порядок“.

Речь о *Gleichgeschaltung*, который должен уничтожить эмансипаторское наследие европейских народов и сотворить из них средство для реализации важнейшей стратегической цели Германии: уничтожение Славян и покорение их жизненного пространства (*Lebensraum*).

В Хайдеггеровской философии основные экзистенциальные интересы немецкого капитализма получили философский фундамент и как таковые стали стратегической платформой для немецкой колониальной экспансии. Хайдеггер был последователем идеи „великой Германии“, которая появилась на много раньше Гитлера.

Нацистский порядок для него был только одной из исторических форм, в которой нужно было реализовать эту идею. Хайдеггер и после слома нацистской Германии

остался верен идее „великой Германии“ и в этом контексте - стратегическим целям нацистского порядка.

Говоря современным языком, Хайдеггер проявляется как „специалист по стратегическим вопросам“. Это – основная причина того, что он настаивал на том, что его философия не имеет политическую природу и основывается не на временных политических событиях, а на „возрастании бытия“, которое появляется в облике развития завоевательских сил немцев как господствующей расы.

Хайдеггеровская философия только обманчиво находится в эссенциальной сфере. Сущностью „бытия“ являются не свобода и правда, а экзистенциальные интересы немецкого капитализма.

Если бы мы попытались утвердить, какая политическая доктрина проистекает из Хайдеггеровской фундаментальной онтологии, мы могли бы заключить, что речь идет о фундаментальном тоталитаризме. В его философии все общественные области отчуждены от человека и представляют собой средство для его интеграции в господствующий порядок. Человек не создает мир, а находится „в мире“; не создает историю, а находится „в истории“; не создает язык, а находится „в языке“...

Хайдеггер предлагает человеку не свободу, а вечность в тени „бытия“ – при условии, что он примет безоговорочную лояльность господствующему порядку, который лишает его всего того, что делает его человеком. Хайдеггер бальзамирует человека. Опорожненный от человечности человек уходит в „вечность“ как мумия.

Хайдеггеровская философия представляет собой основу политической стратегии, которая стремится построить не только тоталитарную державу, но и тоталитарное общество. В этом контексте Хайдеггер старается создать „нового человека“, который лишен тех особенностей, которые ему предоставляют возможность создать гуманное общество.

Вместо того, чтобы настаивать на развитии диалектического ума, дающего человеку возможность создать гуманный мир, философ настаивает на переживании трагичной экзистенции, которая имеет фатальный характер, и на этой основе на вере в “бытие“, представляющее собой идеализированную сущность существующего мира.

Являются ли упразднение умного отношения человека к своей экзистенции и миру и перебор вопроса „бытия“ в

сферу инструментализированной мистики сильнейшим звеном, связывающим Хайдеггеровскую философию с нацистской идеологией? Обе доктрины подлизываются мистическим силам, властвующим миром, для получения их благосклонности. Тьма „ничего“ становится источником „воли к власти“. Мистичный язык проникает в мрачные лабиринты подсознания и путем вербальной манипуляции дает возможность делать проекции вытесненных потребностей в иллюзии, которые путем политической индоктринации превращаются в призрак, которые поглотят мир.

Хайдеггер был одним из тех, кто подкармливал демонов, растущих в мрачных глубинах подсознания немецких мешан.

Руководствуясь господствующей политической логикой, он старается превратить несчастье, ежедневно переживаемое человеком, в действенную мощь правящего порядка. Его философия старается преобразить экзистенциальную обеспокоенность немцев в движущую силу велико-германской экспансии. Одновременно, он в немце видит органическую часть „народной общности“, чья действенная воля основана на мифе о „расовой супериорности“ и которая институционализована в облике правящего (нацистского) порядка.

Конечная цель Хайдеггеровской философии - превращение немецкого общества, как политически и культурно плюралистической общности эмансипированных граждан, в „немецкий народ“, который „объединен“ под одним (тоталитарным) политическим флагом и который, на основе фанатичного мифологического сознания, имеет „ощущение своей исключительности“, и как таковой готов выполнить свою „историческую миссию“. Милитантный велико-германский фанатизм, который имеет мифологический фундамент, становится основой коллективного сознания.

Для Хайдеггера будущее Германии находится в капиталистическом горизонте, с тем, что держава является верховным регулятивным механизмом всеобщей общественной жизни. Анти-либерализм и анти-коммунизм представляют собой первый камень фундамента его политической доктрины, и на них основывается и его отношение к нацизму.

Хайдеггер старается ограничить „свободу рынка“, которая приводит к экономической нестабильности, а также расправиться с политическим плюрализмом, который приводит к политической нестабильности. В этом контексте он старается расправиться с рабочим движением и идеей социализма (коммунизма) и интегрировать рабочих в правящий порядок в облике принадлежащих „немецкому народу“.

В конечном, экономическая и политическая стабильность Германии должны были обеспечить ее успешную колониальную экспансию. Хайдеггеровская политическая доктрина близка нацистской политической доктрине, цели которой по Герберту Маркузе (Herbert Marcuse) - "организация монополистического производства", "разгром социалистической оппозиции" и "обновление империалистического экспансионизма".

В Хайдеггеровской философии предчувствуется политическая доктрина, на которой основывается католическое и фашистское видение будущего. Речь идет об „индустриальном феодализме“, который подразумевает упразднение человека как эмансипированного гражданина, а тем самым как политического субъекта, в конституировании общества как политической общности; сведение державы к орудью мощнейших капиталистических групп для установления „социального мира“; упразднение рабочих профсоюзов и сведение рабочих к индустриальным крепостным, а капиталистов к феодальным властелинам; упразднение классового общества путем „народной общности“; установление тоталитарной политической власти, воплощенной в „вожде“ и правящем порядке... „*Ein Volk – ein Führer!*“ – это политическая сущность Хайдеггеровской фундаментальной онтологии.

Она четко выражена в его позиции, высказанной в 1933 году: „Сам фюрер и он один является настоящим и будущим германской реальности и ее нормой“.

Открытая поддержка им нацистского режима - это не только его утверждение в карьере, она не может быть отделена от его философии, в которой упразднено эмансипаторское наследие гражданского общества и создана теоретическая основа для велико-германской экспансии.

Здесь необходимо вернуться к началу сотрудничества Хайдеггера с нацистами. Энтузиазм Хайдеггера, с которым он как профессор и ректор возвеличивал Гитлера, пропагандировал нацизм и доносил на своих коллег, – выражение его стремления стать ведущим философом нацистской Германии, чтобы его философия была общепринятой основой нацистской идеологии. Для Хайдеггера Гитлер был политическим вождем немцев, а сам Хайдеггер дал себе роль духовного вождя немцев.

Хайдеггер был одним из тех немецких интеллектуалов, которые стремились доказать, что „предназначение“ немцев быть „мессианским народом“ основывается на немецком культурном наследии, которое является супериорным над другими культурами.

На много ранее Хайдеггера миф о немцах как о „народе философов“ был составной частью велико-германского экспансионизма. В этом контексте онемечены Леонардо да Винчи (Leonardo da Vinci), Джотто (Giotto di Bondone), Буонарроти (Michelangelo Buonarroti)... В то же время немецкие интеллектуалы присваивают антическое духовное наследие и делают его средством для создания мифа о „духовной супериорности (превосходстве) немцев“.

Типичным примером являются археологические раскопки в античной Олимпии, начатые во времена Бисмарка (Otto von Bismarck) и законченные нацистскими археологами (Эмиль Кунце/Emil Kunze) с помощью „личного“ денежного вклада Гитлера в сумме 300 000 рейхсмарок. Особую символическую ценность, в контексте организации нацистских Олимпийских игр в Берлине в 1936 году, имеет манифестация переноса „олимпийского факела“ от „святой Олимпии“ до нацистского Берлина, чем нацисты стремились доказать то, что они являются легитимными наследниками культурного наследия античной Эллады, „духовной колыбели“ Западной цивилизации.

Хайдеггеровская идея о немцах как „метафизическом народе“ - политическая идея *par excellence*. Она является основой политической платформы велико-германского экспансионизма. Философия становится поддержкой, оправданием и философским фундаментом правящего политического проекта. Нацистский порядок не был средством для реализации Хайдеггеровских идей, но его философия была способом приобретения философской легитимности для нацистских политических и экономических целей в конечной нацистской практике.

Хайдеггер не оригинален. Чтобы оправдать немецкий экспансионизм, он ссылается на „духовные ценности“ точно так же, как империалистические Франция и Англия ссылались на „культуру“ и „цивилизацию“ для оправдания их колониальной экспансии и истребления „цветных рас“.

В самом деле Хайдеггеровская философия отбрасывает эмансипаторское наследие немецкой культуры, а тем более то наследие, которое открывает место для превосходства колониализма и расизма. Когда имеются в виду события на современной мировой сцене, Хайдеггеровская философия представляет собой не только философский облик, в котором появляется экспансионистическая стратегия нацистского „нового европейского порядка“, но и экспансионистическую стратегию американского „нового мирового порядка“. На Западе все без перемен.

Имея в виду авторитет, который Хайдеггер имел в интеллектуальных кругах нацистской Германии, без преувеличения можно утверждать, что его философия создала значительное интеллектуальное пространство для подтверждения нацистской идеологии. Хайдеггер с его философией сделал существенный вклад в строительство теоретической основы идеи о немцах как „господствующей расе“.

В конкретных политических условиях нацистской Германии утверждение, что немцы имеют „супериорную культуру и ум“ по сравнению с другими народами, неминуемо вело от

национализма к расизму, и на нем основывается переход из „ведущего народа“ в „господствующую расу“. Миф о немцах как „народе философов“ стал одним из источников расистской идеологии. Немецкий расизм воздвигнут на философский трон.

Разве немецкое культурное наследие не навязывало философу Хайдеггеру, как и другим немецким интеллектуалам, обязательство противопоставить себя нацизму? Вместо того, чтобы быть основой для критики нацистской идеологии и практики, немецкая философия стала основой для выдачи философской легитимности нацистскому варваризму. Праздношатающиеся и полицейские доносчики, подобно Адольфу Гитлеру и Йозефу Гебельсу (Joseph Goebbels), стали воплощением „философского духа“ немцев.

Здесь необходимо указать на то, что в течение XX века факел „немецкого философского духа“ носили евреи (Вильгельм Дильтей/Wilhelm Dilthey, Эдмунд Гуссерль/Edmund Husserl, Герберт Маркузе/Herbert Marcuse, Теодор Адорно/Theodor Adorno, Макс Хоркхаймер/Max Horkheimer, Эрнст Блох/Ernst Bloch), которых „философский“ немецкий народ почти истребил как „низшую расу“ в концентрационных лагерях Третьего Рейха.

Печально, но факт, что Адорно и Хоркхаймер допустили, чтобы в послевоенной Германии их инструментализировали для прикрытия настоящей природы немецкой „демократии“ под американским сапогом. Пока они в западно-германских университетах преподавали немецкую философию вчерашним фанатичным приверженцам *Hitlerjugenda*, Американцы создали армию из 40 000 самых преданных Гитлеру эсэсовцев во главе с одним из самых кровавых Гитлеровских штурмовиков Рейнхардом Геленом (Reinhard Gehlen), которая под американской командой должна была „защитить немецкую демократию от коммунизма“.

На примере Хайдеггерского отношения к немецкому языку можно отметить расистскую и тоталитарную интенцию его фундаментализма. Немецкий язык становится *par excellence* молитвенным языком, на котором призывается „бытие“ и устанавливается „соседство“ с ним, а Хайдеггерская философия - немецким „Святым Писанием“. Хайдеггер путем своей фундаментальной онтологии старался обоготворить политический проект будущего, который он отстаивал и в котором Немцы, в виде нацистского порядка, получили роль „мессианского народа“.

Хайдеггерское положение о том, что Немцы - „народ философов“, как и его восприятие того, что его философия, в виде немецкого языка, - „дом бытия“, основываются не только на культурном империализме, но и указывают на то, что Немцы, в виде Хайдеггерской философии, являются неприкосновенными владельцами истины. Это – то, что им дает право быть „избранным народом“, у которого имеется задание - вернуть человечество на правый путь. Другими словами, хотя они и „брошены в мир“, в котором властвует нигилизм, Немцы как „народ философов“ обладают, в отличие от других народов, такими умственными и духовными качествами, которые им дают возможности и право совершить духовное возрождение человечества.

Так как немцы как „народ философов“ являются носителями высочайшей мудрости, критика их (злодейской) практики возможна лишь как их (немецкая) самокритика. Это и есть одна из причин того, что Хайдеггер, который видел в себе самого аутентичного представителя „немецкого философского духа“, отбросил с резигнацией саму возможность того, что ему можно поставить вопрос об ответственности немцев за Вторую мировую войну и содеянные злодеяния.

Фридрих Ницше (Friedrich Nietzsche) „новому дворянству“ доверил задание произвести „переоценку всех ценностей“ („*Umwertung aller Werte*“) и вернуть человечество на правый путь. Хайдеггер эту роль доверил немцам, действенная сила которых появляется в виде нацистского порядка. Немцы предопределены быть „господствующим народом“, который имеет эксклюзивное историческое задание - вернуть человечество на путь, который оно

покинуло еще в античные времена. И что тогда по этому мессианскому заданию злодейства, содеянные немцами, которые Хайдеггер никогда не осудил? Концентрационные лагеря и истребление целых народов - все это незначительно по сравнению с судьбинным заданием, которое Хайдеггер доверил немцам. Природа этого задания определяла и природу политической практики, которая была необходима для его осуществления. Принцип „цель оправдывает средство“ получил в Хайдеггерской философии фундаментально-онтологическую базу.

Хайдеггер не просветитель, а современный крестоносец, который видит в Немцах „господствующий народ“, действенная сила которого появляется в виде нацистского порядка. Хайдеггер призывает немцев не обратиться к философии, а делать то, что обеспечит им правящее положение в мире. Возвращение к „бытию“ достигается не воодушевлением немцев, а покорением и истреблением других народов с использованием науки и техники.

Руководствуясь правящим принципом монополистического капитализма - „Уничтожь конкуренцию!“, нацисты с открытой поддержкой Хайдеггера - бескомпромиссного критика техники створили из Германии фабрику смерти. То, что Хайдеггер прежде всего имеет в виду, когда ссылается на „традицию“, это - не немецкая культура, а немецкий милитаризм. К „бытию“ приходят не философией и искусством, а обнаженным мечом.

Что касается непосредственного сотрудничества Хайдеггера с нацистами, мировая общественность все еще имеет доступ только к „вычищенной“ биографии Мартина Хайдеггера, из которой удалены „детали“, которые могут указать на то, что Хайдеггерская поддержка нацистов была на много объемнее и основательнее, чем это утверждается официально. На это указывает Хайдеггерский „Черный дневник“ („*Die Schwarzen Hefte*“), части которого в 2014 году появились в немецких книжных магазинах и который содержит Хайдеггерские заметки и ежедневные комментарии из периода 1931-1941 гг.

В то же время есть оправданная боязнь, что некоторые документы, указывающие на сотрудничество Хайдеггера и нацистов, уничтожены с намерением оградить „философа Хайдеггер“ от компрометирующих „деталей“ из его прошлого. Во всяком случае, „досье Хайдеггер“ не закрыто. Только когда в Германии к власти придет настоящие антифашисты и немецкие граждане конечно расправятся с фашистским наследием, на свет истории выйдет истина о Хайдеггерском прошлом.

В „примирительном“ отношении послевоенной официальной Западной Германии к Хайдеггеру отражается ее отношение к нацизму. Детали, связанные с интервью, которое Хайдеггер дал журналисту *Der Spiegel* Рудольфу Аугштайну (Rudolf Augstein) в конце сентября 1966 года, указывают на то, в какой мере нацизм был вплетен в послевоенную историю Западной Германии, которая была союзнической „оккупационной зоной“ и в которой нацистское прошлое Немцев было важнейшим гарантом лояльности американскому оккупатору.

Это единственное продолжительное интервью, которое Хайдеггер дал в течение своей философской и политической карьеры, длившееся сто минут. Разговор проходил в Хайдеггерском горном домике в Тоднауберге (Todtnauberg). Хайдеггер согласился на интервью под условием, что оно будет объявлено после его смерти. Хайдеггер умер 26 мая 1976 года. Ему было 86 лет.

Только спустя три дня *Spiegel* объявил интервью под названием „*Der Philosoph und das Dritte Reich*“ („*Философ и Третий Рейх*“) и „*Nur noch ein Gott kann uns retten*“ („*Только бог еще может спасти нас*“). При разговоре в свойстве „редактора по общественным наукам“ в *Spiegel* присутствовал и Георг Вольф (Georg Wolff) - бывший эсэсовец. В ходе Второй мировой войны у него был чин *SS-Hauptsturmführer*, а в Норвегии он участвовал в расстрелах заложников. Он подготовил интервью с Хайдеггером для объявления. *Sapienti sat*.

Здесь необходимо сказать и то, что отношение к евреям является важнейшим критерием, по которому на Западе определяется близость Хайдеггера и нацизма. В этом

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА ▲

#01. 2016 | ГЕОПОЛИТИКА ▲

контексте Хайдеггера упрекают в том, что он не осудил злодейскую политику нацистской Германии по отношению к евреям.

А что же с отношением нацистской Германии и Хайдеггера к славянам, которых нацисты также свели к „низшей расе“? В течение Второй мировой войны нацисты и немецкая регулярная солдатская уничтожили свыше 35 миллионов славян. В Польше немцы убили свыше 6 миллионов поляков. В СССР немцы уничтожили 70 000 деревень, 1710 городов, 2766 церквей и монастырей, 4000 библиотек и 427 музеев, 32 000 заводов – и убили свыше 27 миллионов русских, белорусов, украинцев... В Сербии немецкие солдаты расстреливали детей, а в Хорватии нацистская Германия обеспечила усташам возможность убить свыше 700 000 сербов.

Почему на Западе не упрекают Хайдеггера за то, что он не осудил монструозные злодеяния, которые нацистская Германия совершила над славянами? Сокрытие геноцида немцев над славянами в действительности является сокрытием сущности Второй мировой войны.

Точно так же, как идея об „исключительности американцев“ служит для оправдания империалистической политики США в современном мире, так и Хайдеггеровская идея о немцах как „супериорном народе“ служила для оправдания немецкого „прорыва на Восток“ (*Drang nach Osten*) - покорение „жизненного пространства“ (*Lebensraum*) и истребление славян.

Хайдеггеровская философия основывается на тотализирующем принципе монополистического капитализма - „Уничтожь конкуренцию!“ и на экспансионистической природе немецкого капитализма, для которого покорение „жизненного пространства“ - неприкосновенный экзистенциальный императив.

Это - то, что дает витальность Хайдеггеровской философии в современной Германии, в которой сейчас происходит все более драматичная биологическая пропасть немцев и природной окружающей среды. Она - источник тоталитарно-интегративной и экспансионистической политической доктрины, которая и далее живет в сознании немецких мещан.

Главной причиной того, что Хайдеггер отказался осудить нацистский режим и его злодеяния, является то, что таким образом он бы поставил под угрозу политические фундаменты его философии. Хайдеггер в своей философии видел неприкосновенный источник самосознания немцев.

Было необходимо, чтобы путем Хайдеггеровской философии немцы, наперекор поражению нацистского режима, сохранили о себе сознание как о „супериорном народе“, который предопределен иметь ведущую роль в мире.

Для Хайдеггера поражение нацистской Германии было только одним из поражений, которые пережил немецкий народ в борьбе за „великую Германию“, а не проигранной войной за будущее. Падение Гитлера и крах нацизма не имели права поставить под вопрос стратегические интересы немецкого империализма. Нельзя забывать, что идея Ницше о „вечном возвращении того же самого“ (*„Die Ewige Wiederkunft“*) - *alfa* и *omega* Хайдеггеровского отношения к будущему.

В послевоенной переписке с Маркузе Хайдеггер старается показать немцев как жертвы Второй мировой войны. Индикативно, что он не делает различия между нацистским режимом и немецким народом, а тем более между правящим классом юнкеров и капиталистов, с одной, и немецкими рабочими, селянами и гражданством, с другой стороны. Таким образом он только указывает на то, до какой меры нацистам удалось интегрировать немцев в нацистский порядок и в какой мере немцы отождествились с нацистским режимом.

Хайдеггеровское непризнание вины немцев за разжигание Второй мировой войны и за содеянные монструозные злодеяния и его настаивание на том, что немцы – жертвы войны, создает в современной Германии политическое состояние, подобное созданному после Первой мировой войны. Нацистское движение развилось на основе мифа о том, что Германия была жертвой Первой мировой войны.

Реваншизм был важнейшим психологическим средством для фанатизации немцев и для разжигания войно-поджигательной истерии. Хайдеггер причитает над судьбой немцев, прогнанных с Востока, и таким образом создает политическую атмосферу, из которой снова должен произречь призыв к „возвращению“ на Восток.

Здесь необходимо предупредить о том, что политическая инструментализация идеи о немцах как „супериорном народе“ была основана на немецком поражении в Первой мировой войне; на распаде немецкого царства; на унижительном мировом соглашении; на политической нестабильности Германии; на экономическом кризисе капитализма и массовой безработице... „Потребность“ в покорении и истреблении „низших рас“ проистекла из страха за существование, созданного капитализмом, и была компенсацией несчастий, переживаемых „обычным“ немцем в ежедневной жизни.

И в современном капитализме экзистенциальный страх, который по ходу все более драматичной пропасти европейских народов и природы превращается в экзистенциальную панику, представляет собой *spiritus movens* приобретшего черты вампира фашистского варваризма.

Хайдеггеровская мысль - философская маска расистской идеологии и нацистской практики, но она многослойна и в состоянии появиться в „чисто“ философском облике. То, что сама маска приобрела вид живого существа, представляет собой важнейшее идеологическое качество Хайдеггеровской философии. Поэтому поклонникам Хайдеггера не трудно „лишить“ его философию политического содержания.

И нацистская идеология имела магичный философский плащ, в который были вплетены выражения, символизировавшие общечеловеческие ценности: „мир“, „счастье“, „благополучие“... Подобно американскому „новому мировому порядку“, который прикрыт кровавым покрывалом „демократии“. Гражданская философия всегда и снова появляется как „гуманистическая“ маска злодейской практики капиталистов. Вместо стремления к демистификации философии, которая стала идеологией, гражданские философы превращают идеологию в философию.

„Защита“ Хайдеггера от нацизма - выражение стремления сохранить иллюзию об автономности и тем самым об „объективности“ философии, самым значительным представителем которой в XX веке является Хайдеггер. Хайдеггер становится мифологическим образом, которого от нацизма „защищает“ слава „последнего великого философа“.

Если бы нацистская Германия победила, Хайдеггеровская философия показала бы свои настоящие потенциалы, а Хайдеггер - свое настоящее лицо. Вся его мысль, создающая видимость политической беспристрастности, слилась бы в кровавое нацистское болото. На основе Хайдеггеровской философии немцы, как „метафизический народ“, стали бы „спасателями человечества“, а их „фюрер“ получил бы божеский ореол. И Хайдеггеровская философия стала бы „Библией“ Третьего Рейха... ▲